

По пути в лес ветер развеивал лохматые волосы и волчьи уши Кёна. Он вспоминал последние слова, сказанные Триане: “Я навещу тебя максимум ко дню богини... И, уверен, стану тем, о ком ты мечтала!”. А также её последние слова: “сдержи свои обещания: не позже чем ко дню богини Цереры приходи в звериное царство и докажи, что ты тот, кто достоин стать моим альфой, а значит и полноправным отцом ребёнка!”.

Формально Кён не обещал ей стать альфой именно к этому дню, но тигрица решила иначе. Парня терзали смутные сомнения в том, что он сможет одолеть её. Вернее, он даже не сомневался, что не сможет! Её развитие уже не уступает Рычальдусу, так к этому нужно прибавить чистые ключи и легендарную технику движений. Получается, с её точки зрения, он не сдержит обещание. Это может обернуться тем, что она захочет его убить...

Впрочем, если Кёну удастся реализовать свой план, то угроза в лице Трианы исчезнет, а Стоуны будут спасены. Он собирался исполнить как всегда безумный план, услышав который, любой покрутит пальцем у виска, но великая награда всегда стоит таких рисков. Главное, что план этот во многом зависит от Синергии, следовательно, эффект проклятия, которое её не учитывает, будет значительно снижен.

Сперва надо встретиться с Трианой и зарегистрироваться на турнир, воспользовавшись её статусом первой принцессы белых тигров. К слову, ранжирование у высших зверей зависит от силы. Рычальдус говорил, что Триана одолела старшую сестру...

Когда-то у Кёна возник вопрос: почему у короля белых тигров – Илдуна Тириндур, которому много сотен лет, всего 3 ребёнка? И Триана ответила ему, что детей у него на самом деле много. Но принцами и принцессами считаются только те отпрыски, что родились от главы гарема, то есть от королевы. Она родила Илдуну 5 самцов – принцев, и 3 самки – принцессы, которых он в особенности любит, в том числе Триана.

Королева погибла на мировой войне от человека, из-за чего Илдун враждебен к людям. Как бы он отреагировал, узнав, где побывала его любимая дочка, и от кого у неё дети? В общем, в будущем не стоит ждать от тестя хорошего отношения.

Сложность первого шага плана заключалась в том, что даже с авторитетом Трианы и умением лгать попасть на турнир ему не удастся. Высшие звери трепетно относятся к родословной и перепроверяют всю информацию, поэтому его легко поймут на лжи. Иными словами, свою маскировку волка парень сможет использовать только для безопасного перемещения, а дальше, по-видимому, придётся пойти унизительной тропой.

Кён, летящий на птеродактиле, и клон позади него на полярной сове, активировали массовую технику сокрытия и вскоре преодолели барьер внешней границы леса. Его мощности не должно хватить, чтобы засечь их, так что переживать не о чем.

Лес внизу становился гуще. Всё чаще доносился рёв диких зверей. Львиная доля здешних обитателей были неразумными и кровожадными тварями. Стоит им почувствовать человеческий запах, и они как с цепи срываются. Попади Кён сюда в тот период, когда

проходил лесной турнир в Черносе, и не прожил бы здесь и дня. Здесь слишком опасно!

Время шло, и вскоре Кён преодолел тысячу километров.

Лес внизу уже напоминал дикие безжалостные джунгли. Особенно впечатляли лощины, наполненные зелёным газом, который тёк по ним, подобно реке. Судя по количеству костей в них – газ ядовит. А создают его растущие на склонах грибы.

Даже если убрать всех одушевлённых зверей, обычный человек здесь не выживет: утонет в болоте, поцарапается ядовитыми лианами, выпьет отравленную воду или съест что-нибудь ядовитое... Либо же его попросту сожрут ночью насекомые или комары.

Наконец, “Взгляд истины” увидел, что до барьера, разделяющего внешнюю и внутреннюю зоны леса, осталось всего ничего. Вдоль его границы распространялась исполинская пропасть, дно которой скрывала завеса мрака. Поговаривают, её вырыл сам Леоро в далёком прошлом, чтобы неразумные высшие звери не пересекали границу.

Получается, что в каждой зоне процветает свой мир, который едва ли пересекается с другим. И если так подумать, то Кён до сих пор не встретил ни одного города. Внешняя зона леса едва ли имеет хоть что-то общее с разумными высшими зверьми.

Перелетев пропасть, Кён спустился вниз и приказал птицам возвращаться домой. Отпустил он их потому, что пересечь с ними барьер незамеченным не удастся. Их точно обнаружат, а значит, на встречу может вылететь кто-то неожиданно сильный. В общем, этот риск ни к чему. Куда безопаснее продолжить путь пешком.

Разогнавшись, Кён вошёл в астрал и преодолел барьер...

Атмосфера резко изменилась. Даже воздух, казалось, стал чище и спокойнее. Рёв зверей с каждым пройденным километром заглушался, пока не пропал полностью. Плотность растительности, как и её враждебность, значительно снизились. Иногда встречались хижины, где проживали небольшие семьи. Взрослые звери контролировали своих детёнышей, которые ещё не обрели разум. Им необходимо успеть к совершеннолетию, иначе их изгонят во внешнюю зону леса как тех, кто недостойн зваться высшим зверем.

Звери обретают разум, как правило, входя в дворянскую область. Это значение плавающее. Некоторые получают его от рождения, другие с королевской, императорской или даже более высоких областей, а третьим стать разумными не дано никогда.

Появление интеллекта во многом зависит от родителей, от их развития, талантов, чистоты крови и вида. Так, например, у белых тигров, мантикоров и волков есть предрасположенность, а вот у змей и крокодилов – наоборот. Причём даже с приобретением разума звери всё ещё во многом подчиняются своим инстинктам. Тигры любят охотиться и нападать со спины, а мантикоры дожидаться в укрытии, когда яд подействует на их добычу. Древние волки выть на

луну и следовать стайному инстинкту. Они даже умеют делиться добычей с сородичами, что выделяет их на фоне остальных.

Кён вышел на утрамбованную дорогу. Попадающиеся ему на пути высшие звери перемещались в своей звериной форме, зачастую семьями или даже стадами. Нередко встречались одиночки, везущие телеги, нагруженные товарами. Прямо как бедные торговцы, только при этом они к тому же выполняли роль транспорта. Парень нашёл в этом что-то человеческое. Эти звери трудились в поте лица, чтобы прокормить себя и свою семью... На их усталых лицах читалось, как непросто им приходится.

Стоило Лавру немного посочувствовать им, как вдруг он встретил торговца, везущего телегу с людьми... В углу телеги в объёмах сидела семья из двух взрослых и детей. Они выглядели испуганными и истощёнными.

Кровь у Кёна вскипела от ярости, однако он сдержал гнев, не став им помогать. Сейчас у него нет такой возможности. Если он будет помогать всем встречным людям, то ему и жизни не хватит. Эту проблему нужно решать системно.

подавив эмоции, парень продолжил путь. Некоторое время спустя он приближался к границе между центральной и внутренней зонами леса. Однако "Взгляд истины" ничего не показывал из-за слишком большой разницы в развитии между ним и создателем барьера, поэтому определить его точное местоположение не удавалось.

Надо было собрать информацию, поэтому Кён зашёл в стоящую вдоль дороги харчевню, познакомился с хозяином заведения - пузатым бородатым трактирщиком с ушами бегемота, протирающим посуду и принимающим заказы.

Как выяснилось из уст высшего зверя, точное местоположение барьера известно только избранным. Но очевидно, что он находится где-то рядом с Амазонкой: рекой, огибающей всю центральную зону леса. Судя по тому, что она течёт по кругу, её создали искусственно. Преодолеть её можно через мосты, а переплывать и вовсе запрещено. Значит ли это, что барьер пролегает прямо над рекой? Может быть. Ответ не знает практически никто.

Кён предположил, что, перемещаясь с помощью астрала зайчиком, как в той гробнице со скелетами, с высокой вероятностью сможет избежать обнаружения барьером. Но неужели нет способа преодолеть границу с меньшими рисками?

Лавр мог бы украсть у кого-нибудь личность! Это звучит многообещающе, учитывая то, что высшие звери не носят формации. Любые проверки они проходят на "честном слове". Вот только, как сказал трактирщик, необходимо будет перед пограничниками перевоплотиться в зверя... Для парня это невозможно. Похоже, всё же придётся прыгать зайчиком, а в случае опасности телепортироваться на клона позади.

Вздыхнув, Кён отправился к ближайшей переправе. Его глазам предстал мост шириной в 30 метров и длиной в километр. Вот только никаким чудом инженерной мысли тут и не пахло.

Они просто грубо вбили сваи поглубже и построили на них мост из дерева, прочность которого позволяла ему просуществовать тысячи лет...

{Проклятье!} – выругался парень, увидев, что проверка проходит прямо в середине моста. Это значит, что ему придётся пересекать реку, прыгая жабкой по воде астралом.

Вздыхнув, Кён прошёл сотню километров вдоль реки и, разогнавшись, вошёл в астрал. Появился он прямо над поверхностью воды, на которую и встал, зафиксировав себя на месте с помощью стихии воды, а когда астрал откатился, повторил действие...

Незаметно промелькнул день.

Кён преодолел реку и углубился в лес на 15 километров. Кажется, пронесло! Вряд ли высшие звери стали бы делать барьер границы центральной зоны леса так далеко.

Но стоило парню совершить ещё один прыжок с астралом, как вдруг связь с клонами пропала, потому что его накрыли барьером! Из невидимости вышла окружившая его группа высших зверей. Все они излучали могущественную ауру повелителей.

{У меня нет слов...} – Кён возмущённо развёл руками.

«Назовись, нарушитель!» – потребовал глава пограничников.

Кёну требовалось любым способом покинуть барьер, чтобы телепортироваться отсюда, поэтому он сказал: «Меня зовут Вольфи Вискерд, я сын Кусаки Вискерда, заместителя главы третьей побочной ветви кузена главы семьи Хорвата Вискерда!»

«Э-э-э, так какого ты ранга в семье?» – спросил крупный мужчина с ушами медведя.

«Второго, господин!»

«Глупец, зачем ты пересёк границу в неподобающем месте, прекрасно зная, что это под строжайшим запретом?!» – проревел медведь, и сей вопрос казался риторическим.

«Вольфи боится пограничника-тигра, поэтому решил вернуться домой через другой пограничный пункт... Вольфи бежал вдоль реки к другому мосту, но по пути проголодался и решил пересечь границу. Я-я был слишком голоден, чтобы думать о том, на какое преступление иду! Прошу, проводите меня к отцу, и я приму любое наказание!» – идеально подбирая интонацию и поджав уши и хвост, говорил Кён с урчащим животом.

«Бедняжка Вольфи, как же так?!» – жалостливо произнесла девушка с лисьими ушками и посмотрела на своего командира. – «Господин Гарни, а может, не надо?»

Высшие звери переглянулись и закивали.

«Устав есть устав.» – с солдатской исполнительностью строго буркнул медведь. – «Любой нарушитель ниже первого ранга должен быть уничтожен на месте...»

У Кёна ёкнуло сердце, осознав, в чём дело, и тут же затараторил: «Господин, на самом деле у меня первый ранг в семье, потому что мне обещали присвоить первый ранг после возвращения в центральную зону леса, потому что я выполнил приказ Её Величества Геры! У меня совсем вылетело из головы, что я уже пересёк границу...»

На лицах высших зверей появились странные выражения. Они нутром почувствовали неладное. Медведь напряг мышцы, готовясь совершить рывок...

Кён уже хотел сказать кое-что ещё, но вдруг раздался хорошо знакомый нежный голос.

«Вольфи, неужели это ты?!»

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2539689>